

GILLETTE, БУРГУНДИЯ — АКТ 3

Бургундия — Франция
АКТ 3 — Последний урожай

Истории никогда не бывают одинаковыми, потому что не бывают одинаковыми мгновения, в которые они встречаются. Меняются места. Меняются времена года. Меняются люди. А когда их пути пересекают женщины, всякий прогноз теряет цену.

Эту историю я уже рассказывал какое-то время назад. Сегодня хочу рассказать её снова, с большей силой, почти как в разговоре с самим собой — зов памяти, голос, который всё стучится в дверь времени и напоминает мне не только о том, что было, но, возможно, и о том, что ещё может быть.

АКТ 3 — ПОСЛЕДНИЙ УРОЖАЙ

Рядом с Сабиной будущее больше не казалось далёким.

Оно стало местом.

Я смотрел на виноградники и представлял новые сезоны. Думал о детях, об их детях и о том, что останется, когда у меня уже не будет сил объезжать поместье верхом. Много лет я гнался за работой.

За обязанностями.

За вызовами.

За результатами.

Я изъездил страны, строил компании, знал победы и поражения.

Но безмятежность, похоже, выбрала этот уголок Бургундии и женщину, которую время неожиданно мне вернуло.

Сабина шла рядом со мной среди лоз.

Говорили мы мало.

После определённого возраста обнаруживаешь, что молчание часто говорит правду яснее слов. Дни текли с простотой, какой я в своей жизни почти не помнил.

Вино медленно зрело в бочках.

Виноградники жили по своим временам года.

Лошади вольно носились по полям.

Дети стали приезжать чаще.

И впервые за много лет я смотрел на свою жизнь, не чувствуя потребности что-либо менять.

А вино?

Ну, на это ответили ещё римляне.

In vino veritas.

Истина в вине.

Маски падают.

Ложь слабеет.

Даже похороненные чувства в конце концов находят смелость заговорить.

Такой я представлял себе свою новую жизнь.

Бургундия.

Виноградники.

Лошади.

Сабина.

Дети рядом.

И я сам, верхом между рядами: проверяю обрезку, смотрю, как солнечный свет ложится на лозы.

Казалось, всё наконец встало на свои места.

А мне исполнился девяносто один год.

Девяносто один.

Возраст, в котором мужчина уверен, что повидал достаточно и его уже ничем не удивить.

Я ошибался.

Потому что никак не ожидал услышать, как по длинной подъездной аллее поместья поднимается ещё одна машина. Ещё одна машина.

Ещё одна женщина.

Ещё один молодой человек.

Автомобиль сбавил ход и остановился в нескольких метрах от нас.

Я посмотрел на Сабину.

Посмотрел на машину.

Посмотрел на молодого человека, который из неё выходил.

На короткий миг у меня возникло нелепое чувство, будто жизнь повторяет сцену, которую я уже прожил. Женщина закрыла дверцу и замерла, разглядывая дом.

Потом посмотрела на меня.

У неё было лицо человека, который приехал сюда не случайно.

Лицо человека, который искал годами.

Я почувствовал, как Сабина рядом со мной напряглась.

Я и сам не мог пошевелиться.

Женщина сделала несколько шагов вперёд.

Молодой человек держался рядом.

Она внимательно меня разглядывала.

Слишком внимательно.

Словно искала подтверждения.

Словно пыталась отыскать то, о чём слышала всю жизнь.

Наконец она улыбнулась.

Мягкой улыбкой.

Почти печальной.

Потом задала один-единственный вопрос.

«Вы Фердинандо Фрега?»

Я ответил не сразу.

Страх не всегда рождается из того, чего мы не знаем.

Иногда — из того, что мы можем узнать.

Бургундия молчала вокруг нас.

Виноградники дышали в угасающем свете.

Никто не произнёс ни слова.

Ни Сабина.

Ни молодой человек.

Ни я.

Потому что в ту минуту я понял то, чему меня не научил девяносто один год.

Жизнь редко закрывает счета, оставленные открытыми.

Она их хранит.

Бережёт.

Даёт им медленно созреть, как вино, что постоит в бочке.

А потом, как раз когда мы думаем, что история кончается, она открывает дверь, которую мы считали запечатанной навсегда.

Воспоминание.

Вопрос.

Сожаление.

Женщина.

Возможно, сын.

Возможно, старая любовь.

А возможно, правда, которой понадобилась целая жизнь, чтобы до нас дойти.

Я стоял неподвижно.

С Сабиной рядом.

С этой женщиной напротив.

С двумя молодыми людьми из разных историй — или, может быть, из одной и той же.

И впервые я не спешил узнать ответ.

Потому что понял: судьба пришла не затем, чтобы закрыть книгу.

Она пришла добавить ещё одну страницу.

И, быть может, в тот вечер, в самом сердце Бургундии, самая важная глава только начиналась.

Фердинандо